

ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online journal

Выпуск 4, 2021

Issue 4, 2021

DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00022

Об аргументации Ю. Я. Перепелкина в пользу перевода на русский язык египетского термина «мерет» (*mr.t*) словом «челядь»

Р. А. Орехов

Ведущий научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН
radamant67@mail.ru

В статье автор затрагивает проблему перевода на русский язык египетского термина «мерет» (*mr.t*). Данный термин относится к людям, трудящимся на земле в царских, вельможеских и храмовых хозяйствах. Т. Н. Савельева впервые предложила переводить его старорусским словом «челядь». Как полагает автор статьи, тем самым она стремилась избежать употребления слов «раб» и «рабовладение» при разговоре о староегипетских экономических отношениях. Таким образом, в этом смысле Т. Н. Савельева была солидарна с выдающимся отечественным египтологом Ю. Я. Перепелкиным.

Ключевые слова: мерет, челядь, рабство в Древнем Египте, Ю. Я. Перепелкин, Т. Н. Савельева.

В архиве Т. Н. Савельевой находится письмо крупнейшего отечественного египтолога Ю. Я. Перепелкина, в котором он приводит доводы в пользу правомерности ее перевода на русский язык слова «мерет» (*mr.t*)¹ — важнейшего термина, относящегося к социальной организации египетского общества времени Древнего царства, — старорусским словом «челядь».

В переписке термин приводится в сокращенном написании — *mr.t*. Его полная форма, как установил О. Д. Берлев, звучит как *mrjj.t*, т. е. перед нами пассивное причастие от глагола *mrj* — «любить». Буквальный перевод термина — «которых любят» или «возлюбленные». Женский род указывает на многочисленность данной категории людей, состоявших на службе у своих хозяев. О. Д. Берлев полагал, что они являлись «царскими рабами», что не мешало им, однако, трудиться как в царском, так и в вельможеских и храмовых хозяйствах². Еще раньше о сути данного термина задумалась

¹ Hannig 2003: 540.

² Шэхаб Эль-Дин 1993: 292–303.

Т. Н. Савельева в связи с написанием своей первой монографии, так как речь в ней шла именно об основных производителях в сельском хозяйстве. Трудность состояла в том, каким словом переводить на русский язык термин *mr.t*. Т. Н. Савельева предложила вариант «челядь/челядинцы». Одновременно с этим она попросила Ю. Я. Перепелкина высказать свое мнение на сей счет, так как у нее возникли споры с коллегами о правомерности такого перевода. Юрий Яковлевич встал на сторону Т. Н. Савельевой. Ниже я привожу текст ответа Ю. Я. Перепелкина с незначительными купюрами³.

Глубокоуважаемая Татьяна Николаевна!

<...>

*Должен ответить Вам на Вашу просьбу относительно аргументации в пользу перевода *mr.t* как «челядь», когда эта *mr.t* — храмовая «челядь».*

Во-первых, если какое слово «утратило» свое, то или иное значение, то стоит лишь начать употреблять его в таком смысле, и «утраченное» значение быстро восстановится. Сколько казавшихся почти или совершенно устарелыми слов «ожили» в современном языке только потому, что их стали вновь употреблять, более того оттеснили или вытеснили слова, которые совсем недавно казались современными: «ибо» вместо «потому что», «свершение» вместо «совершение», «юноша» в смысле «молодой человек», «воины», «сыны», «указ», «умелец» и т. д.

Во-вторых, я сильно опасаясь, что «челядь», подобно другим словам, обозначавшим общественные понятия XIX-го века, не говоря уже о более ранних веках, не всегда будет звучать понятно для нынешней молодежи, в каком бы смысле мы это слово не употребляли.

В-третьих, речь идет о передаче соответствующим словом общественно-исторического понятия прошлого, и не понятно, почему это слово не может быть взято из русского прошлого, раз переводим-то на русский, а не на какой другой язык? А в древнерусском употреблении слово «челядь» совсем не равноценно словам «прислуга» или «дворня». Пусть сомневающиеся⁴ заглянут в III том «Материалов для словаря древнерусского языка» Срезневского, и они мгновенно убедятся, что слово «челядь» обозначало в первую очередь рабов вообще, в частности военнопленных, что «челядь» отнюдь не обозначало домашнюю только рабочую силу, что «челядь» упоминается вместе с «селами», и что, наконец, дарится храму или монастырю.

«Челядь» отнюдь не люди только частного лица, тем более не люди, занятые только у него дома. Или нашим историкам-востоковедам не надо знать русскую историю и влагать в русские исторические термины значения, почему-либо засевшие в памяти, отвергая остальные? Полагаю, что так вести себя нашим историкам не годится — на то они и историки.

*В-четвертых, почему это надо в словоупотреблении делать какое-то различие по существу между *mr.t* вельможи и *mr.t* храма? Ведь, если для египтянина вельможеские *mr.t* были «челядью» определенного лица — вельможи, то и храмовые *mr.t* были для того же египтянина по существу «челядью» определенного лица — данного египетско-*

³ Письмо приведено в авторской редакции. Подчеркивания либо автора, либо Т. Н. Савельевой.

⁴ Из контекста письма невозможно установить, кто именно возражал Т. Н. Савельевой.

го бога. «Челядью» определенного лица они были в том и другом случае. Мне непонятно, какое существенное различие можно усмотреть в египетском словоупотреблении...?»⁵

К большому сожалению, концовка этого интересного письма не сохранилась. Однако в нашем случае особую важность приобретает его датировка — 24 марта 1962 г. Это год выхода первой монографии Татьяны Николаевны — «Аграрный строй Египта в период Древнего царства»⁶. Следовательно, проблема *mr.t* была поднята Т. Н. Савельевой в связи с изданием ее книги и последовавшей за этим критикой в ее адрес по поводу столь необычного словоупотребления. Из письма может создаться впечатление, что ее интересует только принципиальная разница между категориями *mr.t* вельможеского и храмовых хозяйств. Ю. Я. Перепелкин, в свою очередь, убежден, что никакой разницы нет и использование слова «челядь» в обоих случаях приемлемо. Однако на самом деле то, что обсуждают ученые, касается основных производителей прибавочного продукта в любых хозяйствах — и в царских, и в вельможеских, и в храмовых⁷. Вот что писала по этому поводу Татьяна Николаевна в своей первой монографии:

Основные производители храмового хозяйства — челядь, большая часть которой была земледельцами, — достаточно четко противопоставлены жрецам храма в абидосском указе царя Нефериркара: «Не даю (я) власти какому-либо человеку захватить какую-либо челядь (mr.t), которая на какой-либо пахотной земле бога, за которую отправляют службу какие-либо рабы бога, к делу и работе всякой нома».

Таким образом, храмовая земля («пахотная земля бога») фактически находилась во владении коллектива жрецов («рабов бога»), которые за доходы, получаемые от нее, отправляли богослужение и приносили жертвы. Обрабатывали землю земледельцы — «челядь» (mr.t), которые противопоставлены жрецам как эксплуатируемый класс⁸.

В этой цитате заметно не только противопоставление: жрец-раб, земледелец-челядинец (непосредственный производитель благ), но и то, что рабы двойника (*hmw-kz*)⁹ являются по отношению к челядинцам эксплуататорским классом. Объяснение этому необычному на первый взгляд противопоставлению может быть следующим.

Татьяна Николаевна вместе с В. В. Струве, И. М. Дьяконовым и Ю. П. Францевым входила в редакторский коллектив первого тома «Всемирной истории» (1955)¹⁰. При этом главы по Египту для книги были написаны Ю. Я. Перепелкиным. В ходе подготовки издания между Юрием Яковлевичем и редакцией возник конфликт. Его суть состояла в том, что на основе египетских источников Ю. Я. Перепелкин не мог сделать вывод о доминирующей роли рабского труда в вельможеских хозяйствах V–VI династий Древнего царства и поэтому призывал «не употреблять по отношению к этому периоду времени термина “рабовладельческий класс (государство, строй и т. д.)”»¹¹.

В своем исследовании Ю. Я. Перепелкин отмечал, что лицо вельможеского хозяйства определяли в первую очередь корабельные вагаги и ремесленники производ-

⁵ Архив ЦЕИ РАН.

⁶ Савельева 1962.

⁷ Hannig 2003: 540.

⁸ Савельева 1962: 156–157.

⁹ Здесь подразумевается жрец, отправляющий заупокойный культ.

¹⁰ Всемирная история.

¹¹ Орехов 2021: 235.

ственных заведений¹². При этом «ватаги» матросов (*jzwwt*) были чрезвычайно мобильны. Они могли работать как в царской резиденции, так и в провинции на вельможу, т. е. в тех местах, где наиболее остро ощущалась их необходимость. Они выполняли абсолютно любую неквалифицированную работу и пользовались орудиями труда, которые им выдавали. Им самим никогда ничего не принадлежало. Поэтому в экономическом смысле их можно рассматривать скорее не как основных производителей, а только как вспомогательный трудовой ресурс, который мог быть направлен на выполнение любых государственных работ. Поэтому они никогда не состояли в рабской зависимости от вельмож¹³.

Это была явная крамола, так как идеологам «Всемирной истории» было необходимо найти тот класс или прослойку, которую можно было бы хоть как-то привязать к рабам и рабовладельческому способу производства. В. В. Струве и Ю. П. Францев полностью доверяли марксистской схеме и поэтому видели в вельможеских «ватагах» исключительно рабов. И. М. Дьяконов занял более осторожную позицию, настаивая на термине «полурабы», т. к. время расцвета вельможеских хозяйств Древнего царства, по его мнению, было и временем расцвета раннерабовладельческого общества и собственно рабы как класс еще не выделились из массы рядовых производителей-общинников¹⁴.

Получалось, что после «Всемирной истории» монография Татьяны Николаевны об аграрном строе Египта была первым серьезным исследованием, в котором затрагивалась роль основных производителей в эпоху Древнего царства (работа Юрия Яковлевича о староегипетском производстве вышла гораздо позже — в 1988 г.¹⁵) — мерет. Следовательно, Т. Н. Савельева должна была так или иначе решить для себя вопрос их классовой принадлежности.

Для этой цели она и ввела совершенно новый термин-эквивалент, допускающий достаточно широкое толкование, — «челядь/челядинцы». При этом, употребляя старорусское слово «челядь» по отношению к ведущим производителям в царских, вельможеских и храмовых хозяйствах, а слово «раб» в отношении жреческого сословия, она тем самым нивелировала роль рабского труда в рассматриваемый период, встав в давнем споре на сторону Ю. Я. Перепелкина. Последний же, в свою очередь, поддержал Татьяну Николаевну в ее достаточно смелом предположении.

Библиография

- Всемирная история 1955** Всемирная история. Т. 1 / под ред. Ю. П. Францева (Москва, 1955).
- Орехов 2021** Орехов Р. А., «Письма из старой конфетницы» (по архивным материалам Т. Н. Савельевой) / Восток (Oriens 3 (2021): 231–248.
- Перепелкин 1988** Перепелкин Ю. Я., Хозяйство староегипетских вельмож (Москва, 1988).
- Савельева 1962** Савельева Т. Н., Аграрный строй Египта в период Древнего царства (Москва, 1962).

¹² Перепелкин 1988.

¹³ Орехов 2021: 244.

¹⁴ Орехов 2021: 238.

¹⁵ Перепелкин 1988.

- Шэхаб Эль-Дин 1993** Шэхаб Эль-Дин Т., Автобиография в Древнем Египте в эпоху IV–VIII династий. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (Санкт-Петербург, 1993).
- Hannig 2003** Hannig R., Ägyptisches Wörterbuch I. Altes Reich und Erste Zwischenzeit (Mainz a. R., 2003).

Yu. Ya. Perepelkin's arguments in favour of translating an Egyptian *mr.t* as 'tchelyad'

R. A. Orekhov

In the paper, a problem of translating an Egyptian term *mr.t* on Russian is discussed. This term relates to people cultivating the land in kings', officials' and temple households. T. N. Savelieva was the first one who proposed to translate this term with an Old Russian word 'tchelyad'. Probably in this way she tried to avoid using 'slaves' in context of Old Egyptian economic relations. Thus, T. N. Savelieva shared an opinion of a prominent Soviet Egyptologist Yu. Ya. Perepelkin.

Keywords: *mr.t*, tchelyad, slavery in Ancient Egypt, Yu. Ya. Perepelkin, T. N. Savelieva.

Ссылка для цитирования / reference:

Орехов Р. А. Об аргументации Ю. Я. Перепелкина в пользу перевода на русский язык египетского термина «мерет» (*mr.t*) словом «челядь» // Египет и сопредельные страны 4 (2021): 88–92. DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00022.

Orekhov R. A. Yu. Ya. Perepelkin's arguments in favour of translating an Egyptian *mr.t* as 'tchelyad' [in Russian] // Egypt and neighbouring countries 4 (2021): 88–92. DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00022.